

БИБЛИОГРАФИЯ

346-
**Прекрасное
призвание**

Нельзя без волнения и восхищения читать, — даже не в первый раз, — о В. И. Немировиче-Данченко — рецензенте, фельетонисте, авторе одиннадцати пьес, актере, педагоге, основоположнике МХТ, реформаторе русского театра.

Общаясь с Немировичем-Данченко, подолгу беседуя с ним, присутствуя на большинстве его репетиций, Р. Я. Виленкин, не мудрствуя лукаво, написал свою книгу о творческой жизни выдающегося художника советского театра.

Виленкин совершенно правильно поступает, отводя в своей книге весьма значительное место репетиционной работе Немировича-Данченко. Что может быть интереснее!

Вот как описывает Виленкин появление Немировича-Данченко на репетиции.

«... Он входит в репетиционный зал — человек, проживший 65 лет в театре и ради театра. Обладатель несметного богатства жизненных и художественных впечатлений, знания, опыта. И — вот что замечательно: совсем не усталый от всего этого жизненно-творческого груза. В походке, жесте, в подтянутости всегда элегантной фигуры, в блеске глаз столько внутренней крепкой молодости. В каждом репетиционном «показе», в стремлении заразить актера своим видением и ощущением образа — столько увлеченности, темперамента! Начинается репетиция, все равно какая по счету: вторая, десятая, сотая, — и сразу становится яс-

но, что он пришел сегодня в театр не для повторения уже пройденного, пусть и блестяще пройденного пути, а для того, чтобы искать новое в актере, в авторе, в себе самом. Пришел «в полной боевой готовности».

Особенно ценны и любопытны в книге Виленкина цитаты из высказываний Владимира Ивановича об искусстве, творчестве, самочувствии и поведении актера. Немирович-Данченко, как известно, сам был актером, в его душе живут образы несыгранных им ролей. Всего себя, как актера, он щедро «раздает другим» в течение почти полувека. С отдельными актерами он работает наедине, с глазу на глаз, упорно и настойчиво стараясь им помочь. Так повелось еще со времен подготовки первого спектакля Художественного театра, когда Владимир Иванович записался в своем «кабинете» (дворничкой на даче в Пушкино) и делал с юным Москвинным роль царя Федора. Так же работал он с Качаловым над ролью Дон-Жуана, с Леонидовым над ролью Дмитрия Карамазова и еще со многими другими.

Кроме этих кабинетных занятий Немирович-Данченко без устали работает с актерами на сценических репетициях в двух театрах. Совсем недавно в Театре им. Немировича-Данченко возобновляли «Периколу». Фактически постановка осуществлялась заново. Передо мной лежат замечательные снимки, напечатанные в газете «Московский комсомолец», изображающие одну из сценических репетиций «Периколы». Немирович-Данченко показывает артистке Голембе, как надо играть Периколу. Играет за нее. Чудесное превращение — куда девались пиджак, борода, седины. До чего это выразительно, лаконично и незабываемо. Позже на спектаклях «Периколы» я все время ловил себя на мысли об этом «показе». Да, конечно, глядя на волнующую игру Голембы, я чувствовал, что невольно «в ее чертах ищу черты иные». Режиссер не умер в актере? В некоторой мере — да. Но это исчезает на каком-то очередном представлении «Периколы», вероятно уже исчезло...

Мысли Немировича-Данченко об актер-

ском творчестве, которыми он делится с коллективом во время репетиций, не собранные пока еще в какую-либо стройную систему, полны глубокого смысла и значения.

Едва ли не лучшими страницами в книге Виленкина являются те, в которых он рассказывает о постановках В. И. Немировича-Данченко, осуществленных за последние 6—7 лет.

В. И. Немирович-Данченко часто говорит, что Октябрьская революция вооружила его особенным «проектором», находящимся как бы внутри его самого, в мозгу и сердце. Он видит новое в давно знакомых образах, в их психологии, в бытовых чертах. Ускользавшее раньше, теперь становится отчетливым, а иногда перво-степенным.

Пользуясь этим «проектором», Немирович-Данченко обогатил лучший в мире театр такими спектаклями, как «Любовь Яровая», «Враги», «Анна Каренина» и, наконец, «Три сестры», постановка которых увенчала новой славой Чехова, МХАТ и режиссера-творца.

Третья и последняя часть книги Виленкина целиком посвящена любимому делу В. И. Немировича-Данченко — музыкальному театру, в котором его роль не менее значительна, чем в театре драматическом.

Немирович-Данченко-рецензент страстно возмущался в свое время оперной рутинной, творческой ограниченностью певцов, бессмысленными мизансценами и вообще всем тем, что впоследствии получило название «вампюки». В газете «Новости дня» в рецензии за подписью Гобой В. И. Немирович-Данченко писал:

«... Наши вкусы требуют теперь, чтобы опера была содержательна не только в музыкальном, но и в драматическом смысле. Мы требуем умного и интересного либретто. Наши вкусы в том же направлении распространяются и на исполнителей. Мы уже не довольствуемся только большими голосами. Даже красивые голоса и умение пользоваться ими не составляют нам полного эстетического наслаждения, если при этом нет хорошей

игры... Опера не концерт. По-моему, в опере голос нужен лишь для того, чтобы способствовать силе впечатления от игры. Нужно умение свободно владеть им, нужна блестящая фразировка, и это в опере прежде, чем какой-нибудь *ut dièse*. Удивительно «дорого», что певец возьмет необычайную ноту по силе и звуку, когда я не вижу за ней никакого внутреннего смысла!»

Рецензия датирована 1889 годом.

Только советская власть дала возможность В. И. Немировичу-Данченко осуществить свою заветную мечту — организовать новый музыкальный театр.

Музыкальному театру Немирович-Данченко отдал много творческих сил, труда и вдохновения. И недаром. В этом театре, недавно отпраздновавшем 20-летие своего существования, пение сделалось естественным и необходимым для актера выражением чувств и переживаний единого музыкально-драматического образа. Эта победа открыла перед Немировичем-Данченко путь к высокому реализму совершенного оперного спектакля.

Для историков Художественного театра, для искусствоведов книга В. Я. Виленкина не является «откровением», так как многие из использованных в ней материалов достаточно известны. Но для читателя-театрала, для актера — а нам думается, что именно к ним и адресовал свой труд автор — она представляет огромный интерес. Материалы о жизни и творчестве величайшего мастера современного театра, разбросанные по отдельным изданиям, газетам, журналам и стенограммам, находящиеся в архивах и частных коллекциях, любовно и тщательно подобраны Вилениным в его популярной монографии.

Со страниц книги Виленкина, точно так же как с портрета работы художника Иогансона, помещенного среди других иллюстраций очерка, на вас смотрит живой Немирович-Данченко. Кажется, вот он сейчас повернет голову, улыбнется и характерным движением правой руки разглядит бороду.

ВИКТОР ЭРМАНС